

Иштван Пожгаи
(Сомбатхей, Венгрия)

УПОТРЕБЛЕНИЕ ДАТЕЛЬНОГО САМОСТОЯТЕЛЬНОГО
В «СЛОВЕ О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ» ИЛАРИОНА
ПО СПИСКУ ПЕРВОЙ РЕДАКЦИИ

Abstract: The aim of this work is to examine the use of the syntactical constructions “dative absolute” (dativus absolutus) in the copy of the first edition of Hilarion's *Slovo o zakone i blagodati* (*Sermon on Law and Grace*). The manuscript (Sin № 591) was copied in the second half of the 15th century. I was mainly researching what kind of subordinate clauses were shorted by the syntactical constructions “dative absolute”. Besides I was examining how these syntactical constructions were built in the examined manuscript.

Keywords: Hilarion's *Sermon on Law and Grace*, Old Russian language, dative absolute, historical syntax

1. Введение

В статье рассматривается употребление дательного самостоятельного в «Слове о законе и благодати» (в дальнейшем «Слово») Илариона по списку первой редакции, находящемуся в рукописи Синодального собрания Государственного Исторического музея под сигнатурой Син. № 591, датируемой второй половиной XV века. «Слово» размещено на листах 168а-195а. Из сохранившихся списков «Слова» именно текст рукописи Син. № 591 стоит ближе всех к нецелевому первоначальному тексту середины XI в. (МОЛДОВАН 1984: 31). Наша работа ведется по изданию «Слова» А.М. Молдованом (МОЛДОВАН 1984). В качестве подсобного материала будет использовано и электронное издание «Слова», осуществленное Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) РАН (СЛОВО).

Если причастный оборот можно заменить придаточным предложением (или компонентом сложносочиненного предложения) так, что подлежащее полученного придаточного предложения (или подлежащее полученного компонента сложносочиненного предложения) не совпадает с подлежащим главного предложения (или с подлежащим другого компонента сложносочиненного предложения), и значение причастной конструкции не зависит от главных членов предложения, то этот синтаксический оборот называется самостоятельным/абсолютным

причастием, т. е. независимым причастием (*participium absolutum*). Это абсолютное причастие в зависимости от падежа причастия и стоящего вместе с ним существительного или местоимения в разных индоевропейских языках называется по-разному: в латинском отложительным самостоятельным (*ablativus absolutus*), в древнегреческом родительным самостоятельным (*genitivus absolutus*), в древнеиндийском местным самостоятельным (*locativus absolutus*) и родительным самостоятельным, а в готском, в древнелитовском, старославянском (древнеболгарском) и древнерусском языках дательным самостоятельным (*dativus absolutus*, в дальнейшем ДС) (МЕЛЕЩЕНКО 2012: 291-292). ДС изредка встречается и в древнечешских памятниках (HORÁLEK 1967: 242-243). В. П. Воробьев предполагает, что причастие абсолютное являлось способом выражения сложной мысли, и оно древнее придаточных предложений (ДЪЕРФИ 2011: 47). ДС считается также отдельной предикативной единицей (ЖИВОВ 2008: 9). ДС главным образом служит для сокращения придаточных предложений времени и причины, но может сокращать придаточные уступки, условия, состояния, образа действия, следствия и самостоятельное предложение или составную часть сложносочинённого предложения

Логический субъект (агенс) славянского ДС – в отличие, напр., от древнегреческого и латинского языков – не всегда отличается от подлежащего предложения (BALECZKY – HOLLÓS 1987, 180; VONDRÁK 1912, 608; LUNT 1959, 131). В «Слове» логический субъект ДС всегда отличается от подлежащего предложения.

В используемом нами издании «Слова» исследованы и причастия (МОЛДОВАН 1984: 60-65), но скорее в морфологическом плане, с синтаксической точки зрения рассмотрены только согласования, ДС отдельное место не отводится.

Неправильно согласованные причастия обозначаются подчеркиванием.

2. ДС сокращает придаточные предложения

2.1. ДС сокращает придаточное предложение времени

2.1.1. В случае причастий настоящего вр. действительного залога

по сѣхъ же оуже ста|рѣ сѣшоу авраамоу и сар|рѣтѣ ави|са бѣ авраамѣ. сѣдѣшѣ емѣ | прѣ^а дверьми кѣшкѣ его въ | полоуднѣ...: 171а, в предложении 2 ДС. вѣкѣ же семѣ | къ концѣ приближающѣсѣ. постѣтитѣ (sic!) гѣ члѣкъсааго ро|да...: 171а. по знесеніи (sic!) же гѣ іѣ. оученико|мѣ же и інѣмѣ. вѣровавші|имѣ оуже въ х^сѣ сѣшемѣ въ | іерусалимѣ. и шемимѣ сѣ|мѣсѣ сѣшемѣ. иоудевомѣ | же и христіаномѣ и крѣще|ніе благодатьное швидимо | блаше ѿ обрѣзаніа законь|нааго...: 172а, только 2-е и 3-е причастия являются органическими составляющими ДС. пѣстѣ бо и

прѣсѣ|хлѣ. земли нашей същи идо||льскомъ зною ислъшивѣши ю. |
 вънезапаѣ потече источникъ | евагѣльскыи...: 181а-181б, только 1-й ДС
 сокращает придаточное времени. **бывшемъ намъ слѣпомъ** | и истин'нааго
 свѣта не вида|щемь. нѣ въ л'сти идолюстѣи блаждащемь. къ семѢ же и |
 глѣхомъ ѿ спѣснааго оученіа. | помилова ны бѣъ...: 181б, из 4 ДС только 2
 содержит причастие наст. вр. Эти 2 причастия наст. вр. можно было бы
 рассматривать не только как ДС, а как предикативные причастия,
 сочетающиеся с причастием **бывшемъ** как бы в качестве «именной части
 составного сказуемого», подобно, как прилагательное **слѣпомъ** сочетается
 с причастием **бывшемъ**. 2 причастия наст. вр. даже можно было бы
 соотнести и с прилагательным **слѣпомъ**, и тогда эти причастия стали бы
 атрибутивными, так как предложение можно было бы перевести и так:
Когда мы были слепы, которые не видели истинного света... и
потыкающемся на|мъ въ пѣтєхъ погыбели. еже | бѣсомъ въслѣдовати. и |
пѣти ведѣщааго въ живоѣ || не вѣдѣщемь. къ семѣ же и глѣхнахомъ.
языкы нашими. | молаше (sic! вместо молаше). а не бѣ своего | и творѣца.
посѣти насъ члѣко|любїе бѣжїе...: 181б-182а, 2 ДС. и тако емѣ въ | днїи свои.
живѣщю. и землю || свою пасѣщѣ правдою. мѣ|жествомъ же и съмысломъ. |
приде на ны посѣщенїе вы|шнааго...: 185а-185б, 2 ДС.

2.1.2. В случае причастий прошедшего вр. действительного залога

и присѣ|тивкшѣ боу члѣска естъства. | авишасѣ оуже безвѣстнаа | и
 оутаенаа. и родисѣ блгѣтъ. истина а не законъ. снѣ а не | рабѣ.: 171б, лишь
 1-е причастие участвует в ДС. отиде бо свѣтъ || аны снѣцю въсїавѣшѣ.
 тако и законъ. блгѣти. авѣл|шисѣ. и стѣдѣньство ношѣ|ное погыбе. снѣчнѣки
 тепло|тѣ землю съгрѣвшїи.: 172б-173а, в предложении 3 ДС. рекшѣ спасѣ |
 притѣчу ѿ виноградѣ и ѿ | дѣлателехъ. чтѣ оубо сътвори|тѣ дѣлателемъ
 тѣмь. ѿвѣшаша злы злѣ погыбити ж...: 178б, ДС кроме сокращения
 придаточного предложения выделяет и вводные слова прямой речи.
бывшемъ намъ слѣпомъ | и истин'нааго свѣта не вида|щемь. нѣ въ л'сти
 идолюстѣи блаждащемь. къ семѢ же и | глѣхомъ ѿ спѣснааго оученіа. |
 помилова ны бѣъ...: 181б, из 4 ДС только 2 содержит причастие прош. вр.
 (в последнем ДС словоформу **глѣхомъ** можно соотнести также с
 причастием **бывшемъ**). семоу же | **бывшѣ**. не доселѣ стави | блѣговѣрїа
 подвига...: 186а.

2.2. ДС сокращает придаточное предложение причины

2.2.1. В случае причастий настоящего вр. действительного залога

по всеи бо | земли сѣша бѣ прѣжѣе. и дольстѣи лести языки ѡдѣржашти. и росы бл҃годѣтъныи не прѣемлющемъ.: 174б, в предложении 2 ДС, субъект 2-го не указан.

2.2.2. В случае причастий прошедшего вр. действительного залога

пѣстѣ бо и прѣсъ|хлѣ. земли нашеи сѣши и до||льскомѣ зноу исѣшикъши ю. | вѣнезапѣ потече источникъ | евагѣльскыи...: 181а-181б, только 2-й ДС, сочетающийся не с главной ситуацией, т. е. предикацией предложения, а с 1-м ДС, сокращает придаточное причины. Причастие 2-го ДС согласовано неправильно в роде. еже и бысть. бѣу тако изволивша...: 186а. тѣм же съ дръзновеніемъ и не|сѣменно зовеми ти ѡ блаже|ниче. самомѣ тѣ спѣсѣ нарек'шѣ.: 188а.

2.3. ДС сокращает придаточное предложение уступки

2.3.1. В случае причастий настоящего вр. действительного залога

и прѣжѣе бывшемъ намъ | яко зѣкремъ и скотомъ. не ра|зѣмѣющемъ десницѣ и шю|ницѣ. и земленныѣхъ прилежаще^м. | и ни мала ѡ небесныѣхъ попекѣ|шемсѣ. посла гѣ и къ намъ | заповѣди ведѣщаѣ въ жизнь | вѣчнѣю...: 182а, из 4 ДС лишь последние 3 содержат причастие наст. вр. Эти 3 ДС скорее связаны с 1-м ДС, чем с главной ситуацией, т. е. с предикацией предложения. Относительно самостоятельности этих 3 ДС, можно было бы сказать то же, что уже было сказано в связи 2 ДС на л. 181б. в пункте 2.1.1.1. (бывшемъ намъ слѣпомъ | и истиннаго свѣта не вида|шемъ...), т. е. эти три причастия наст. вр. могут быть соотнесены и с причастием бывшемъ, и существительными зѣкремъ и скотомъ.

2.3.2. В случае причастий прошедшего вр. действительного залога

и прѣжѣе бывшемъ намъ | яко зѣкремъ и скотомъ. не ра|зѣмѣющемъ десницѣ и шю|ницѣ. и земленныѣхъ прилежаще^м. | и ни мала ѡ небесныѣхъ попекѣ|шемсѣ. посла гѣ и къ намъ | заповѣди ведѣщаѣ въ жизнь | вѣчнѣю...: 182а, из 4 ДС только 1-й содержит причастие прош. вр.

2.4. ДС сокращает придаточное предложение образа действия

паче же помолиса ѡ сѣнѣ || твоемъ. бл҃говѣрнѣмъ ка|ганѣ нашемъ геѡргѣи. въ | мирѣ и въ съдрабѣи поучи|нѣ житіа прѣпѣлти. и въ | пристаници не^снааго завѣ|трѣа пристати. некрѣдно | корабль дѣшевыи и вѣрѣ съ|храншѣ. и съ бѣгѣтество^м | добрыими дѣлы. безъ бла|зна же бѣгомъ даныи емѣ лю|ди

оуправивъшъ...: 194б-195а, 2 ДС, в которых не указан субъект причастий. Не исключено полностью, что эти 2 причастия могут рассматриваться как атрибутивные, учитывая, что рядом с инфинитивами **прѣплъти** и **прстати** могло бы стоять и местоимение **ѣмоу**.

3. ДС сокращает или компонент сложносочиненного предложения или самостоятельное простое предложение или/и служит для выделения вводных слов прямой речи

ДС может служить не только для сокращения придаточных предложений, но он может выступать также как синтаксически независимая, ничему не подчиненная единица (COLLINS 2011: 113), т. е. ДС иногда может сокращать или компонент сложносочиненного предложения или самостоятельное простое предложение. Кроме того, сокращая самостоятельное предложение, ДС может служить и для выделения вводных слов прямой речи (*oratio recta*). Выделение вводных слов прямой речи с помощью ДС, сокращающего самостоятельное предложение, характерно прежде всего для древнерусских памятников (СОКОЛОВА 1962: 258).

пріатъ же | и двѣца съ поклананіемъ къ | коушъ плътаноу не болѣ|къши. глаголюшъ ти къ | аггъ се раба гнѣ бѣди мнѣ | по глѣ твоемоу.: 171а, только 2-е причастие участвует в ДС, служащем для выделения вводных слов прямой речи. Причастие вместо жен. рода стоит в муж. роде, значит смысловое согласование неправильно. В других редакциях слова на этом же месте нет ДС, причастие стоит в им. п. ед. ч. (**глаголющи**) (МОЛДОВАН 1984: 101) и выступает не в обороте ДС, а в аппозитивной функции. Неправильное согласование А.М. Молдован объясняет влиянием словоформы **аггъ** (МОЛДОВАН 1984: 63). **рекшъ бо іуцифъ | къ іакоу на семь ѿ^ч положи | десницъ. іако съ старѣи || естъ.**: 173б-174а, оборотом ДС выделяются вводные слова прямой речи.

4. Итоги и выводы

Употребление ДС в «Слове» обнаружено всего в 33 случаях. В следующей таблице подытожено распределение употребления ДС по критериям, использованным при группировании примеров. В скобках указано, сколько из данных ДС является неполным.

	Что сокращено дателным самостоятельным?	Действительные причастия	
		наст. вр.	прошед. вр.
ДС сокращает придаточные предложения	Придаточное времени	12	8
	Придаточное причины	2 (1)	3
	Придаточное уступки	3	1
	Придаточное образа действия		2 (2)
ДС сокращает компонент сложносочиненного предложения или самостоятельное предложение		1	1

По таблице можно установить, что ДС чаще всего служил для сокращения придаточных предложений времени, всего в 20 примерах. Любопытно, что 90,91% ДС (30 примеров), размещается на листах от 171а по 186а, и только 1 ДС находится на л. 188а и 2 на листе 195а. Это вероятно связано с тем, что именно на листах от 171а по 186а описываются действия, происшествия, существования, состояния или одновременные, или последующие друг за другом, или некоторые действия и происшествия являются причинами других действий и происшествий. Субъекты этих действий, происшествий, существований и состояний не совпадают, поэтому употребление ДС в этих предложениях является целесообразным и крайне мотивированным. В этих предложениях место ДС было бы невозможно употребить аппозитивные причастия для выражения одновременности или последовательности или причинности действий, происшествий, существований и состояний.

Во всех ДС участвуют лишь нечленные причастия. Ни разу не обнаружено употребление с виду членных причастий, неоднократно встречающихся в старославянских памятниках (напр.: **сѣньштвоу | ова оубо падоша при пѣти | и придоша птица небѣсѣна | и поубаша ꙗ**: Зографское Евангелие, XI в., 29v.). Старославянские “кажущиеся” членные причастия в ДС применялись лишь тогда, когда субъект конструкции был выражен местоимением “и”, “ѣ”, “ю”, таким образом они возникли в результате стяжения с причастием (BALECZKY – HOLLÓS 1987: 180). Подобное явление встречается и в среднеболгарских памятниках, напр. в Будапештском евангелии XIII-XIV в., но здесь местоимения всегда указаны и отдельно (ПОЖГАИ 2010: 381).

Построение (порядок слов) конструкций ДС в «Слове» показано следующей таблицей.

Причастие + местоимение	Причастие + существительное	Местоимение + причастие	Существительное + причастие	Наречие + причастие
8	6	8	8	0

Учтены только те ДС, «субъект» которых указан. Построение (порядок слов) ДС довольно проблематично связать с актуальным членением предложения (ЖИВОВ 2008: 7-9), поэтому пока сделать выводы о построении ДС нам кажется поспешным и необоснованным.

Отметим, что ни в одном ДС на месте агенса не встречается наречие, т. е. в ДС не наблюдается сочетание наречия с причастием.

Логический субъект (агенса) ДС, сокращающих придаточные предложения, всегда отличается от подлежащего предложения. Этот факт, возможно, объясняется влиянием старославянского языка на язык «Слова», так как несовпадение агенса ДС с подлежащим предложения характерно именно для подавляющего большинства старославянских памятников, однако в памятниках, возникших на Руси, такое совпадение встречается довольно часто. Исследования Л. В. Перегонцевой-Граве доказывают, что в текстах, написанных на Руси, пропорция ДС, логический субъект которых совпадает с подлежащим главного предложения, выше, чем в старославянских текстах, она достигает 20% (СОКОЛОВА 1962: 257). В Синайском патерике конца XI – начала XII в. эта же пропорция составляет 26,44% (по отношению к основному почерку 25,91%) (ПОЖГАИ 2008: 323).

Согласование нечленного причастия с «субъектом» ДС нарушено только 2 раза, что составляет 6,06% всех примеров: **пѣстѣ бо и прѣстѣ|хлѣ.** **земли нашен сѣщи ндо||льскомѣ зною нсѣшиѣши ю.** | **вѣнездапѣ потече источникѣ** | **сѣдѣльскыи...**: 181а-181б, только причастие 2-го ДС неправильно согласовано в роде. **пріатѣ же | и дѣца сѣ поклонаніемѣ вѣ** | **коущѣ пѣтаноу не болѣ|вѣши. глаголющѣ ти кѣ** | **дѣтѣ се раба гнѣ бѣди мнѣ** | **по глѣ твоемоу**.: 171а, тут неправильно лишь смысловое согласование, причастие вместо жен. рода стоит в муж. роде. Эти неправильно согласованные причастия вероятно не следует возводить к оригиналу XI в. «Слова».

Ради сравнения отметим, что при изучении более крупного памятника, Синайского патерика конца XI – начала XII в. из 274 примеров в 5 случаях обнаружено нарушение согласования причастия с «субъектом» ДС, что составляет лишь 1,82% (ПОЖГАИ 2008: 324). Значит, пропорция неправильно согласованных с «субъектом» ДС причастий в «Слове» значительно превосходит соответствующую пропорцию в Синайском патерике.

На неправильное согласование кратких действительных причастий стоит обратить внимание в силу того, что одной из важнейших причин последующего исчезновения ДС является именно отмирание склонения нечленных активных причастий, (ДОМБРОВСКИЙ 1977: 126; ИВАНОВ 1990: 380).

Литература

- ДОМБРОВСКИЙ 1977 = ДОМБРОВСКИЙ Й. Историческая грамматика русского языка II. Морфология и синтаксис. Budapest, 1977.
- ДЬЁРФИ 2011 = ДЬЁРФИ Б. Историческое изменение синтаксического статуса причастных оборотов в языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку // *Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis*. Vol. II. Debrecen, 2011.
- ЖИВОВ 2008 = ЖИВОВ В.М. Референтная структура и порядок слов: Дательный самостоятельный в двух древних церковнославянских текстах // *Русский язык в научном освещении*, № 1 (15), Языки славянской культуры, Москва, 2008. 5-56.
- ИВАНОВ 1990 = ИВАНОВ, В.В. Историческая грамматика русского языка. Москва, 1990.
- МЕЛЕЩЕНКО 2012 = МЕЛЕЩЕНКО К.С. Генеза та варіативність абсолютої конструкції // *Studia Linguistica*, Вып. 6/2012. 291-295.
- МОЛДОВАН 1984 = МОЛДОВАН А.М. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984.
- ПОЖГАИ 2008 = ПОЖГАИ И. Употребление дательного самостоятельного в Синайском патерике // *Studia Slavica Savariensia*, 2008. 1-2. 309-324.
- ПОЖГАИ 2010 = ПОЖГАИ И. Употребление дательного самостоятельного в Будапештском евангелии // *Studia Slavica Savariensia*, 2010. 1-2. 369-382.
- СЛОВО = Слово о законе и благодати Илариона // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Санкт-Петербург. <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4868>
- СОКОЛОВА 1962 = СОКОЛОВА М.А. Очерки по исторической грамматике русского языка. Ленинград, 1962.
- BALECZKY – HOLLÓS 1987 = BALECZKY E. – HOLLÓS A. Ószláv nyelv. Budapest, 1987.
- COLLINS 2011 = COLLINS D.E. The pragmatics of “unruly” dative absolutes in early Slavic // Eirik Welø (ed.) *Indo-European syntax and pragmatics: contrastive approaches*. Oslo Studies in Language 3(3), 2011. 103-130.
- HORÁLEK 1967 = HORÁLEK K. Bevezetés a szláv nyelvtudományba. Budapest, 1967.
- LUNT 1959 = LUNT H. G. Old Church Slavonic Grammar. Mouton & Co, 'S-Gravenhage, 1959.
- VONDRÁK 1912 = VONDRÁK W. Altkirchenslavische Grammatik. Berlin, 1912.